

10 Ноября 1908 г.

2-й годъ
изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 32.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Модернистское движеніе среди католиковъ и борьба съ нимъ папы ¹⁾.

II.

Отношеніе модернистовъ къ энцикликѣ: недовольство ею и возраженія противъ нея; требованіе реформъ въ церкви.

Когда энциклика папы была опубликована и сдѣлалась извѣстною всему католическому міру, то впечатлѣніе отъ нея получилось различное: строгіе католики, преимущественно занимающіе официальныя должности на высшихъ степеняхъ іерархіи, отнеслись къ ней сочувственно, но модернисты и люди сочувствующіе имъ, почувствовали разочарованіе и начали выражать свое недовольство различными способами. Болѣе умѣренные изъ модернистовъ, хотя и неохотно, сложили оружіе и погрузились въ молчаніе и ожиданіе, не отрекаясь однако отъ своихъ идей; другіе подняли знамя возмущенія, объявляя себя однако преданными сынами католической церкви и твердо рѣшивъ остаться въ ней, не смотря на всѣ усилія желающихъ изгнать ихъ изъ нея.

Первымъ результатомъ энциклики было то обстоятельство, что значительная часть католической печати покончила свое существованіе. Трактовать современные вопросы, доктринальные и социальныя, безъ того, чтобы не быть заподозрѣннымъ въ модернизмъ, дѣло очень трудное. Поэтому въ 1908 г. во Франціи три лучшихъ журнала духовныхъ съ модернистскими тенденціями прекра-

тили свое существованіе. Въ Италиі нѣкоторые духовные журналы тоже прекратили существованіе; другимъ же, какъ напр. „Историко-критическому обзорѣнію богословскихъ наукъ“ и „Обзорѣнію обзорѣній для духовенства“ тоже грозитъ опасность закрытія. Эту же опасность предчувствуютъ и другіе журналы съ модернистскимъ направленіемъ, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи.

Но значительное число модернистовъ, какъ священниковъ, такъ и мірянъ, не оказались, настолько послушными, какъ этого ожидалось отъ нихъ. Такъ какъ тонъ энциклики—полемической, они рѣшились вступить въ полемику съ папой и доказать ему, что модернизмъ не есть сводъ, или синтезъ всѣхъ ересей, но—католицизмъ, очищенный отъ заблужденій, католицизмъ *будущаго*. На этомъ поприщѣ полемики съ энцикликю выступили какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя группы изъ среды модернистовъ. Самый важный документъ этой противо-папской полемики—*программа модернистовъ*, или отвѣтъ на энцилику папы Пія X „*Pascendi dominici*“, опубликованная въ Римѣ въ 1908 г. интернаціональнымъ научно-религіознымъ обществомъ, такъ называемой, *академіей наукъ модернизма*. Не смотря на угрожаемое папой отлученіе отъ церкви авторовъ и читателей программы модернистовъ, она разошлась весьма быстро и потребовала новыхъ изданій. Эта „программа“, говорятъ, произведеніе пяти—шести католическихъ священниковъ, людей ученыхъ, сильныхъ полемистовъ, оставшихся неизвѣстными, хотя папскимъ декретомъ отлученія приказывалось имъ открыть свои имена папѣ.

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣст. № 31.

Публикація этой контръ—энциклики, по сознанию многихъ католиковъ,—фактъ, которому нѣтъ подобнаго во всей исторіи современнаго католицизма. Анти-энциклика написана свободно и смѣло. Замѣчательно, что анонимные авторы ея упрекають папскую энциклику не только въ извращеніи модернистскихъ теорій, но и стараются выставить различныя богословскія и друг. ошибки, содержащіяся въ папскомъ документѣ. Въ отвѣтѣ говорится о многочисленныхъ ошибкахъ и сплошныхъ преувеличеніяхъ, которыя усвояются папою модернистамъ. Оправдывая себя въ разныхъ обвиненіяхъ папою, они говорятъ, что желаютъ только перенести зданіе вѣры съ шаткаго основанія ненаучной, антикритической экзегетики на твердое основаніе чело-вѣческаго духа и жизненныхъ потребностей, отъ которыхъ истекаетъ исторія христіанства; они стараются отвѣтить на общую и явную потребность религіознаго чувства, которое постоянно ищетъ въ новыхъ формахъ мысли сохраненія своей силы между людьми. Противъ обвиненія въ извращеніи всего христіанства они говорятъ, что заботятся только о примѣненіи здравой и научной критики для болѣе правильнаго воспріятія католической вѣры. Затѣмъ, переходя въ наступательный тонъ, доказываютъ, что многое осуждаемое энцикликою, наоборотъ, представляетъ ученіе католическаго преданія. Доказываютъ затѣмъ, что существующій теперь въ католической церкви кризисъ не есть частный, касающійся одного какого нибудь догмата, но кризисъ общій, требующій рѣшенія относительно традиціоннаго понятія объ откровеніи и сверхъ—естественномъ въ католициствѣ. Въ этомъ кризисѣ нечего бояться, говорятъ они, раскола или ереси, такъ какъ исторія церкви научаетъ, что общіе доктринальные кризисы легче разрѣшаются, нежели частные, относящіяся къ одному особенному пункту догматики.

Возставая противъ анти-критическаго метода и схоластическихъ приемовъ защиты католицизма, модернисты выдвигаютъ на первый планъ историко-критическій методъ—основной методъ богословія модернистовъ (что признаетъ и энциклика папы въ §§ 23—26). Основная задача этого метода—найти идеальный, божественный элементъ въ религіи путемъ устранения изъ нея всего того, что является въ ней результатомъ историческихъ наслоеній; частіе—по отношенію къ католицизму задача такого метода—выдѣленіе изъ истиннаго католицизма цѣлаго ряда средневѣковыхъ, схоластическихъ, часто совершенно анти-христіан-

скихъ представленій и наслоеній. Прилагая такой методъ къ современному куріализму, богословы модернисты, какъ французскіе, такъ и особенно нѣмецкіе, находятъ многія погрѣшности и недостатки въ системѣ современнаго католицизма. Отмѣтимъ нѣкоторыя погрѣшности католицизма съ точки зрѣнія модернистовъ¹⁾.

Основной недостатокъ католицизма, отмѣчаемый, какъ анти-энцикликой модернистовъ, такъ и друг. богословами—модернистами, состоитъ въ грубомъ позитивизмѣ, начало которому положено еще въ средніе вѣка. Подъ влияніемъ схоластики и особенно Томы Аквината, положившаго пропасть между идеальнымъ и реальнымъ бытіемъ и въ тоже время перенесшаго основныя свойства пространственно-временнаго міра явленій на бытіе идеально-духовное, католическое богословіе пришло къ рѣзкому дуализму и грубо-чувственному понятію о Богѣ, душѣ и загробномъ мірѣ. Грубо-позитивное представленіе борьбы Бога съ діаволомъ, какъ борьбы совершающейся въ условіяхъ пространственно-временнаго бытія, привело, съ одной стороны, къ грубому суевѣрію, на которомъ между прочимъ основаны всѣ религіозные средне-вѣковые процессы инквизиціи—сжиганіе вѣдьмъ, колдуновъ, еретиковъ и пр., а съ другой—къ убѣжденію, что святые, какъ орудія Бога въ борьбѣ съ діаволомъ, неизбѣжно должны творить безчисленныя чудеса. Поэтому, понятіе чуда и святости отождествились, и мысль о святости чело-вѣка стала сливаться съ мыслию объ его чудесахъ. Внутренняя жизнь святыхъ, ихъ религіозное воодушевленіе, высоко-правственное настроеніе и дѣла мало интересовали средне-вѣковыхъ христіанъ. Разгоряченная фантазія искала главнымъ образомъ чудесъ и часто создавала сама поразительныя по наивности легенды о святыхъ, которыя не только замѣняли собою высоко-поучительную исторію внутренней жизни и настроенности святыхъ, но и получили значеніе послѣднихъ основаній, неопровержимыхъ доводовъ, за которыми укрывалась средне-вѣковая догматика, отъ начала до конца пропитанная грубымъ реализмомъ. Этотъ же грубый реализмъ въ понятіи объ идеально-духовномъ бытіи является причиною того, что даже современные католическіе богословы и сейчасъ ищутъ мѣста „сѣдалища души“ въ чело-вѣкѣ, задаются вопросами, гдѣ рай, гдѣ адъ, гдѣ чистилище, сколько времени должна

¹⁾ По ст. И. П. Четверикова въ Труд. Киевск. д. академіи 1908 г. июль, стр. 335 и слѣд.

горѣть душа человѣка въ чистилищномъ огнѣ, и находятъ—одни, что адъ устроенъ въ центрѣ земли съ огромною печью для грѣшниковъ; трубы изъ этой печи выходятъ въ формѣ вулкановъ на поверхность земли; другіе изъ богослововъ съ точностію отвѣчаютъ даже на такіе вопросы: сколько времени душа добраго христіанина должна находиться въ чистилищѣ. Католическій ученый Францъ-Шауппе на этотъ вопросъ отвѣчаетъ, что душа добраго христіанина должна горѣть въ чистилищѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ, 3-хъ мѣсяцевъ и 15 дней ¹⁾. Таковы вопросы, которыми иногда занимаются католическіе богословы конца 19-го и начала 20 вѣка.

Строго критикуютъ модернисты схоластику и Тому Аквината, изученіе котораго по энцикликѣ папы, необходимо для каждаго богослова. Схоластика и католицизмъ настолько срослись между собою, что образовали одно неразрывное цѣлое; отсюда, попытки современнаго папы возродить схоластику; отсюда, говорятъ они, его страхъ и даже ненависть къ наукѣ вообще и особенно—къ наукамъ естественнымъ и историческимъ; отсюда, наконецъ, и отрицательное отношеніе его ко всей новой и современной философіи. Всякая новая идея, новое открытіе вызываютъ ненависть къ себѣ въ католической администраціи, а носители этихъ идей подвергаются всевозможнымъ преслѣдованіямъ. При этомъ модернисты вспоминаютъ о проклятіяхъ церковнаго собора въ Саламаккѣ отправившемуся въ великое путешествіе Колумбу, о преслѣдованіяхъ Коперника и Галилея, о запрещеніяхъ лучшихъ произведеній науки и философіи новаго времени, включая сюда и Канта, и наконецъ, о тѣхъ гоненіяхъ, которыя начинаются теперь противъ нихъ самихъ. Причину всѣхъ этихъ запрещеній и гоненій модернисты видятъ въ антинаучности и антикультурности католицизма, какъ неизбѣжныхъ слѣдствій преобладанія схоластики.

Другая особенность католичества, противъ которой особенно возстаютъ модернисты, это—смѣшеніе въ немъ вопросовъ религіозныхъ съ вопросами общественно-политическими. Ультрамонтанство, по мнѣнію модернистовъ, есть такая политическая система, которая подъ флагомъ религіи преслѣдуетъ внѣшнія политическія цѣли, прибѣгая къ внѣшне-политическимъ, антирелигіознымъ средствамъ. Это—система, которая рѣшительно отрицая свободу духа, является тормазомъ по отношенію ко свободному развитію наукъ, искус-

ствъ, литературы. Это, наконецъ,—система, которая въ политическомъ и общественномъ отношеніи должна быть причислена къ самымъ вреднымъ политическимъ системамъ; она работалась въ тѣже средніе вѣка и подъ влияніемъ того же грубаго реализма. Единство церкви въ средніе вѣка папами, особенно такими, которые стремились къ всесвѣтному господству, понято было чисто внѣшнимъ образомъ, какъ простое подчиненіе вѣрующихъ волѣ единаго намѣстника Бога на землѣ. Такими же внѣшними оказались и средства для приведенія вѣрующихъ къ этому единству. Церковь была смѣшана съ государствомъ, идеальныя формы единства съ общественно-политическими; христіанская идея вѣчности церкви была понята въ смыслѣ неподвижности и неизмѣнности общественныхъ формъ жизни. Смѣшавъ духовное съ пространственно-временнымъ, средневѣковой католицизмъ не могъ отдѣлить меча духовнаго отъ свѣтскаго, церкви отъ государства, вопросовъ религіи отъ вопросовъ политики. Отсюда всякое движеніе, которое все дальше и дальше удаляетъ общественную жизнь отъ церковно-политическихъ идеаловъ Григорія VII и Иннокентія III, рассматривается и современнымъ куріализмомъ, какъ антицерковное, антихристіанское движеніе, а принадлежность къ той или другой, не крайне-консервативной партіи,—какъ отреченіе отъ христіанства. Римъ и теперь еще надѣется на возвращеніе эпохи абсолютизма свѣтской власти, которая стояла въ добрыхъ отношеніяхъ къ римскому первосвященнику, сохраняя по крайней мѣрѣ хотя видимость его прежняго величія, и которая болѣе соотвѣтствуетъ духу ультрамонтанства, преклоняющагося всегда предъ внѣшнимъ авторитетомъ. Политическій консерватизмъ и христіанство, такимъ образомъ, слились въ міросозерцаніи папства, по мнѣнію модернистовъ. Папа указываетъ своимъ вѣрнымъ сынамъ церкви опредѣленную политическую, крайне реакціонную программу, призывая гнѣвъ Божій на тѣхъ, кто не согласенъ съ нею. Епископы требуютъ отъ патеровъ своихъ діоцезовъ, избранныхъ въ представительныя учрежденія, принадлежности къ консервативнымъ партіямъ и выхода изъ либеральныхъ фракцій, считая не подчинившихся этимъ требованіямъ за нарушителей церковныхъ канонівъ. Правда, требованія подобнаго рода всегда бывають секретными, но иногда и разоблачаются и вызываютъ всеобщее негодованіе. Особенно любопытенъ въ этомъ отношеніи недавній случай съ патеромъ Гран-

¹⁾ Труды Кіевск. д. акад. стр. 335.

дигеромъ, членомъ баварскаго ландтага, имѣвшій мѣсто въ концѣ прошлаго года. Епископъ Бромбергскій въ письмѣ къ этому патеру прямо требуетъ отъ послѣдняго выйти изъ либеральной партіи и говорить, что либерализмъ противорѣчитъ духу католицизма и что принадлежность къ либеральнымъ партіямъ есть прямое выступленіе противъ католицизма. Это—своего рода официальное заявленіе, что католицизмъ есть не только религіозная, но и политическая партія; случай этотъ вызвалъ негодованіе въ Германіи и далъ поводъ къ запросу въ рейхстагъ.

Эта особенность папства, какъ политической системы, преимущественно возбуждаетъ негодованіе религіознаго модернизма: смѣшеніе религіозныхъ и политическихъ вопросовъ, говорятъ они, не только само по себѣ есть грубая ошибка, основанная на полномъ непониманіи христіанства, какъ религіи духа, но оно ведетъ къ религіозному индифферентизму и даже—враждѣ къ католичеству. Столкновеііе долга вѣрности церкви и—вѣрности націи постоянно чувствуется и переживается многими наиболѣе воспріимчивыми и наиболѣе религіозными людьми въ католическихъ странахъ. Вся новѣйшая исторія Италіи служитъ наиболѣе яркой иллюстраціей для этого. Что долженъ былъ чувствовать и переживать всякій вѣрующій итальянецъ, когда вѣрность націи требовала отъ него бороться въ рядахъ Гарибальди за объединеніе Италіи, а папа всѣми мѣрами отстаивалъ ея разрозненность, какъ гарантію своего политическаго могущества и призывалъ иностранныя войска для защиты своихъ владѣній? Тоже самое наблюдалось и наблюдается (особенно во Франціи) и въ другихъ странахъ. Такъ какъ единство политическихъ убѣжденій на практикѣ весьма трудно достижимо, а римская курія объявляетъ истинно-христіанской опредѣленную консервативную политическую программу и совершенно безосновательно придаетъ ей характеръ абсолютной истинности, то она этимъ уже самымъ неизбѣжно создаетъ раздвоеніе въ религіозной совѣсти вѣрующихъ католиковъ. Отсюда происходитъ или религіозный индифферентизмъ и охлажденіе къ религіи, какъ это замѣчается въ католической Германіи, или даже прямая ненависть къ католичеству и его представителямъ, какъ это напр. наблюдается въ настоящее время въ Италіи. Нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ, побывавшіе недавно въ Италіи, говорятъ, что они были поражены той массой злобной сатиры и каррикатуръ на папу по поводу его послѣдней

энциклики, которыми была переполнена ежедневная и журнальная пресса, быстро расходившаяся среди католической публики¹⁾. Это смѣшеніе политики и религіи иногда приводитъ и къ болѣе худшимъ результатамъ,—къ нравственному развращенію массы и даже самаго католическаго духовенства.

Кромѣ того, модернисты недовольны и выражаютъ жалобы, критикуя и дисциплинарныя мѣры, указанные въ энцикликѣ. Въ антиэнцикликѣ модернистовъ по этому поводу говорится: „не смотря на то, что мы расположены съ спокойствіемъ принять слова первосвященника, мы никакъ не можемъ видѣть въ этихъ дисциплинарныхъ мѣрахъ кроткій и спокойный духъ, который долженъ бы быть въ сердцѣ того, у кого на устахъ имя Христа. Такія дисциплинарныя мѣры представляютъ максимумъ строгости и суровости, которыхъ новые, уже нетираническіе, нравы ХХ вѣка не могутъ болѣе терпѣть. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ они являютъ даже крайности средневѣковой инквизиціи, доходятъ до такъ часто осуждаемыхъ заблужденій Юліана Отступника, который изгонялъ изъ школы христіанскихъ учителей“. Авторы антиэнциклики порицаютъ то, что папа предписываетъ относительно молодыхъ модернистовъ изъ духовенства, т. е. лучшихъ силъ по способностямъ и желанію работать, которые, согласно энцикликѣ, будутъ доведены до полной непроизводительности своихъ способностей, поставлены на самыя низкія должности, преданы презрѣнію своихъ сосоварищей, менѣе способныхъ, но болѣе низкихъ и податливыхъ. Дисциплинарныя мѣры папы, далѣе говорятъ они, „противны основнымъ принципамъ каноническаго права, потворствуютъ доносамъ, роняютъ авторитетъ ревизоровъ, возобновляютъ самыя нестерпимыя злоупотребленія среднихъ вѣковъ, оскверняютъ католическую печать, словомъ, если не свидѣтельствуютъ въ пользу благородства душъ тѣхъ, кто ихъ придумалъ, то показываютъ, сколько напраснаго страха модернизмъ возбудилъ въ высшихъ слояхъ іерархіи²⁾“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О нашихъ пастырскихъ сельскихъ собраніяхъ въ духовенствѣ¹⁾.

Разсуждая на тему о средствахъ борьбы со врагомъ, мы попутно должны коснуться и самихъ себя: кто мы, т. е. какова жизнь каждаго изъ насъ, какъ пастыря,

¹⁾ Труд. Кіевск. д. акад. стр. 341.

²⁾ Богослов. Вѣстн. 1908 г. авг. стр. 427.

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 31.

служителя въ храмѣ Божиѣмъ, законоучителя въ школѣ и вообще человѣка. Тутъ прочь всякое властолюбіе, самолюбіе, скрытность,—нужно каждому во всеуслышаніе повѣдать своимъ братьямъ всю душу свою и всю жизнь свою съ ея несомнѣнными достоинствами и недостатками—слабостями: первое въ назиданіе всѣмъ, второе во исправленіе сердечнымъ братскимъ, дружескимъ совѣтомъ; тѣмъ болѣе, что многіе изъ насъ страдаютъ пороками скрытными, о которыхъ мы, сосѣди, хорошо знаемъ, но молчимъ. Вѣдь только со виѣ мы, пастыри, живемъ какъ будто похоже другъ на друга, а если попристальнѣе, поближе всмотрѣшься въ жизнь каждаго изъ насъ, сколько можно открыть въ ней разностей, разномыслія, доходящихъ иногда просто до противоположностей, но только далеко не въ пользу нашу общую. Да простятъ мнѣ отцы и братія, если я въ данномъ случаѣ буду откровененъ. Я знаю, напр., молодыхъ іереевъ, которые не постыжась въ положенные св. церковію дни, указывая на какія-то немощи, ими же самими измышленныя,—мало того, готовы и совсѣмъ отрицать необходимость и пользу поста въ дѣлѣ нашего спасенія. Чтоже, развѣ не печально видѣть въ своей средѣ такихъ слабыхъ іереевъ? Развѣ они не кладутъ тѣни своимъ безразсуднымъ толкованіемъ хотя бы о тѣхъ же постахъ на другихъ своихъ братій, въ данномъ случаѣ ничуть неповинныхъ? И какъ такой въ сущности слабый іерей можетъ дерзнуть говорить своимъ пасомымъ о пользѣ и необходимости поста въ дѣлѣ нашего спасенія? Онъ долженъ или молчать, или говорить вопреки своей совѣсти. Еще кому изъ насъ неизвѣстно, какая рознь существуетъ на практикѣ въ дѣлѣ отправленія богослуженія у каждаго изъ насъ, сельскихъ батюшекъ! Иной пресвитеръ, боясь Бога и укоривъ своей іерейской совѣсти, отправляетъ всякое богослуженіе болѣе или менѣе уставно, истово, чтобы оно дѣйствительно располагало къ молитвѣ и богомыслию присутствующихъ въ храмѣ и назидало, а другой совершаетъ его, и даже похваляется тѣмъ, что скоро служить: въ 1½ ч. отхватываетъ, если можно выразиться, утреню съ обѣденою. Сколько здѣсь пропусковъ? Конечно, о.о. благочинные по оффиціи должны слѣдить за всѣмъ въ своемъ благочиніи, но на это нѣтъ ни времени, ни возможности, потому что они и сами приходскіе іереи, а не безприходные. Я уже не говорю о частныхъ богослуженіяхъ на домахъ: тамъ оно совершается во имя вѣками освященной пословицы: какъ даютъ, такъ и поютъ. И какъ мало имѣютъ уваженія у прихожанъ подобныя вышеуказаннымъ іереемъ? Заочно ихъ, не стѣсняясь, называютъ кулаками, прасолами, которымъ нужны деньги поскорѣй. Сколько и тутъ матеріала для братскихъ пастырскихъ разсужденій, въ которыхъ поспѣвающимъ безъ нужды іереямъ можно дать искренній, братскій совѣтъ, а не начальнической приказъ, который всегда можно хитро обойти и даже совсѣмъ забыть. Братъ брату въ дружеской бесѣдѣ долженъ сказать, что нельзя такъ работать въ вер-

тоградѣ Господнемъ, чтобы не погубить мзды своея.—Мое мнѣніе и такое еще: хорошо-бы на этихъ собраніяхъ іереямъ, обладающимъ большею эрудиціею и начитанностію, читать свои сочиненія, напр. проповѣди собственнаго составленія, рефераты изъ прочитаннаго по наукѣ богословской, пастырско-практической, даже по сельскому хозяйству и медицинѣ. Такое чтеніе въ общемъ увеличивало бы сумму знаній нашихъ и оживляло нашъ умъ, забитый житейскою суетою и тою страшною приниженностію, которая давитъ насъ отъ темени до пятъ; такъ что въ этомъ отношеніи какому нибудь приставу—недоучкѣ гораздо свободнѣе дышется и лучше живется. На пастырскія собранія непременно всегда нужно вызывать нисшихъ членовъ причта; желательнѣе также, чтобы на этихъ же собраніяхъ присутствовали и церковные старосты, какъ хозяева въ храмѣ. Извѣстно всѣмъ, что за послѣднее время въ число членовъ общаго клира не мало притѣкло лицъ изъ другихъ званій и профессій. Уволенные почтари, телеграфисты, урядники и просто крестьяне отъ сохматужки заняли мѣста на клиросѣ—читаютъ и поютъ. А какъ они читаютъ? какъ поютъ? Да такъ въ иныхъ селахъ, что слушать нечего,—приходится или зажать уши, или же съ терпѣніемъ ожидать конца службы. Вотъ на братскихъ собраніяхъ можно бы точно узнать, кто изъ нихъ и въ чемъ слабъ и братски подучить. На мой взглядъ тутъ нѣтъ ничего ни унижительнаго, ни тѣмъ болѣе оскорбительнаго, а лишь чисто-братская наука, подмога и къ тому же даровая. Мой совѣтъ такой: заставлять, или, если хотите, предлагать псаломщикамъ читать и пѣть—всѣмъ вмѣстѣ и по одиночкѣ догматики и прочіе церковныя напѣвы, причемъ ясно обнаружатся недостатки малоопытныхъ, или же и совсѣмъ неумѣющихъ, которые и будутъ тутъ же исправляться болѣе опытными и знающими. Всякій изъ насъ по опыту знаетъ, что толковое, выразительное и неспѣшное чтеніе и звучное пріятное пѣніе въ церкви Божіей имѣютъ громадное значеніе въ религіозно-воспитательномъ отношеніи церковнаго богослуженія: гдѣ то и другое особенно замѣтно, тамъ и молящіеся осмысленнѣе молятся и ведутъ себя въ храмѣ Божиѣмъ строже и благоговѣйнѣе. А гдѣ псаломщикъ „блекочетъ“ и поетъ на 12-й, или 15-й гласъ, тамъ въ храмѣ скука смертельная и народъ стоитъ съ тупымъ выраженіемъ на лицахъ и разговариваетъ. По выходѣ изъ храма только и скажетъ: „а вѣдь дьячекъ-то нашъ на всѣ манеры беретъ и никуда не попадаетъ, какъ это батюшка-то не прогонитъ его“. Куда какъ непріятны такіе отзвѣвы молящихся о труждающихся и поющихъ въ храмѣ! На пѣніе и чтеніе церковное нужно еще обратить серьезное вниманіе и потому, что тѣже, напримѣръ, штундисты въ своихъ религіозныхъ собраніяхъ читаютъ и поютъ, какъ говорятъ, прекрасно, а у насъ, православныхъ, особенно по селамъ, никуда негоже. Вотъ вамъ въ рукахъ отщепенцевъ и хорошее средство посрамить насъ предъ народомъ, чтобы сбить

съ пути истиннаго нетвердаго въ вѣрѣ простолюдина.— А какъ ведутъ себя г.г. псаломщики въ обществѣ? Болѣе чѣмъ цинично: они первые табуакуры и винопійцы, первые гармонисты (хотя поютъ прескверно), плясуны и танцоры, охотники даже и до зеленого поля при всей своей нищетѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и въ санъ діакона облеклись. А съ кѣмъ играютъ? Съ тою же молодежью изъ прихожанъ, которая, наслушавшись по столичнымъ городамъ всякихъ лжеученій, открыто говорить, что церкви не нужны, попы не нужны, иконы—намалеванная доски, посты ни къ чему. Вотъ въ такую-то шайку попадетъ нашъ подчасъ молодой псаломщикъ и вращается въ ней цѣлые дни и даже ночи, дѣлая тоже, что и окружающая его безбожная среда. Кромѣ сего, нѣкоторые изъ тѣхъ же псаломщиковъ любятъ поохотиться съ ружьемъ и собакою на зайцевъ и дикихъ птицъ,—угостятъ иногда и батюшку симъ искусно добытымъ добромъ. При настоящихъ весьма тяжкихъ и даже опасныхъ условіяхъ, въ которыхъ поставлена жизнь всего православнаго духовенства, терпимы ли подобныя личности въ клирѣ? Кто какъ, а я скажу: нѣтъ; ихъ или нужно исправить, или же замѣнить другими, чтобы въ клирѣ было все по чину и порядку, какъ и въ самой церкви Божіей, гдѣ стыдно и грѣшно плясуну и картежнику хвалить имя Господне, да еще на клиросѣ, символически изображающемъ хоры ангеловъ, выну славящихъ и хвалящихъ Творца Бога. Я уже не говорю о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не умѣютъ вести себя въ присутствіи священника: принявъ благословеніе, жмутъ руку у священника, тутъ же садятся и свободно закуриваютъ папиросу. Я согласенъ, что послѣднее мелочь, но въ этихъ мелочахъ ясно проглядываетъ полное неуваженіе къ священнику, какъ пастырю и ближайшему своему начальнику, которое можетъ проявиться и дѣйствительно проявляется въ фактахъ болѣе серьезныхъ. Правда, между членами клира, или причта должна быть любовь, смиреніе, уваженіе, но непобратимство, которое иногда доходитъ до того, что молодые іереи позволяютъ себѣ съ тѣми же своими псаломщиками перекинуть въ картишки—ну хотя по 1/100, лишь-бы убить время. Все сіе я къ тому говорю, что и нисіе члены причта: ихъ способность, или неспособность къ труду своему, ихъ отношенія къ священникамъ и между собою, вообще вся ихъ жизнь тоже серьезный предметъ для разсужденій на братскихъ, пастырскихъ собраніяхъ. Хотя и мелкая ихъ ладя, но горе въ томъ, что стоитъ-то она на виду. Епархіальная власть и мѣстные о.о. благочинные пусть вѣдаютъ всѣхъ членовъ клира, какъ вѣдали, но исправить ихъ скорѣе могутъ собратья и сослужители, только не угрозою, или прещеніемъ, а лишь теплымъ братскимъ совѣтомъ и ближайшимъ живымъ примѣромъ. Пусть будутъ наши братскія собранія товарищескимъ судомъ, на которомъ не нужно никакихъ слѣдователей и депутатовъ, никакихъ протоколовъ, но живое братское слово и примѣръ, кото-

рые повліяютъ на душу благороднѣ всякаго консисторскаго самаго строгаго рѣшенія, въ комъ совѣтъ еще не совсѣмъ усыплена. Однимъ словомъ, настало такое чрезвычайное время, когда мы сами за собой должны серьезно присмотрѣть, очистить своими, такъ сказать, руками, а не предписаніями и указами свыше, отъ начальства всю грязь своей жизни и нестроенія и свалить все въ такую пропасть, откуда-бы она даже и видна не была. Вотъ когда особенно сильно должны звучать въ ушахъ нашихъ слова пророческія: „измыйтеся и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ“, ибо у престола Божія и близъ его—на клиросѣ мѣсто одной правды, чистоты и истинѣ, все же скверное, порочное, гнилое да очистится. Того требуетъ и самое теперешнее время, къ которому особенно приложимы слова апостола: „смотрите, какъ опасно ходите“... Какъ я выше сказалъ, и старосты церковные должны быть приглашаемы на пастырскія окружныя собранія. Есть изъ нихъ рачительные и опытные хозяева въ дому Божіемъ, которые за всѣмъ внимательно, но и даже строго смотрятъ по храму, не упускаютъ ни одной копейки доходной и разумно берегутъ ее, на нужды же храма ничего не щадятъ; а есть мало заботливые и малоопытные старосты, которые плохо смотрятъ за всѣмъ въ храмѣ, о церковныхъ же строеніяхъ, напр. причтовыхъ домахъ совсѣмъ не радятъ. Поэтому многіе причтовые церковные дома, благодаря исключительно нерадѣнію церковныхъ старостъ, совершенно развалились и обратились въ хлѣвы, куда не стыдно загонять и четвероногихъ. Какъ же жить въ такой руинѣ священнику, да подчасъ еще и многосемейному? Таковыхъ нерадивыхъ старостъ общимъ голосомъ убѣждаютъ, уговариваютъ, что они не для того избраны и существуютъ, чтобы на животѣ носить ключи отъ церковнаго ящика, а для того, чтобы они, какъ добрые хозяева, ежечасно, даже ежеминутно заботились о церковномъ имуществѣ, о которомъ грѣшно предъ Богомъ и людьми нерадѣть, тѣмъ болѣе приводить въ упадокъ. Если нѣтъ въ церкви средствъ, то научить ихъ, какъ добыть средствъ, хотя бы отъ тѣхъ же прихожанъ. Когда то еще учредятся вездѣ церковно-приходскія совѣты и братства, а во многихъ селахъ храмы рушатся, церковные дома такъ и вовсе позавалились. Говорятъ въ оправданіе въ подобныхъ случаяхъ—взносы церковные велики. То правда, а нерадѣніе еще больше. Итакъ, и церковное хозяйство можетъ и должно быть живою темою на окружныхъ пастырскихъ собраніяхъ.

Почтенное собраніе образованныхъ, разумныхъ и опытныхъ пастырей, вкупѣ съ сослуживцами ихъ о.о. діаконами, псаломщиками и ктиторами, всегда найдутъ много жизненнаго матеріала, съ которыми нужно разобратся общими силами, чтобы изъ этого матеріала выработать, создать такія пріятныя и даже красивыя формы жизни православно-церковной, которыя радовали бы не только ихъ—художниковъ, но и

другихъ людей, которые постоянно около нихъ вращаются. Вообще эти святые, такъ позволялъ себѣ выразиться, собранія будутъ и должны быть,—кромѣ товарищескаго суда,—хорошею школою самообразованія, самонаправленія и опытнаго наученія для приходскаго духовенства, которое подъ сильнымъ вліяніемъ свѣтскости, такъ замѣтно вкравшейся въ жизнь православнаго русскаго духовенства и слишкомъ негармонизирующей съ его призваніемъ—вышеземнымъ, далеко ушло въ своей жизни отъ правилъ, которыя начертаны ему въ грамотахъ, висящихъ за стекломъ на видныхъ мѣстахъ и никогда никѣмъ непрочитываемыхъ; такъ что намъ, духовенству, нужно радоваться, что будятъ насъ къ жизни, причѣмъ даютъ намъ право самимъ за собою серьезно присмотрѣть и кривое исправить; опять повторяю, не угрозою и прещеніемъ наказаній свыше, а своею совѣстію и общимъ совѣтомъ. Въ этомъ отношеніи мы куда счастливѣе своихъ отцовъ, которые всю жизнь ходили подъ угрозою свыше и всегда должны были строго помнить сей страшный девизъ: „не смѣть свое сужденіе имѣть“. Конечно, и пастырскія собранія небезконтрольны, но всетаки даютъ большую свободу слова и сужденій о такихъ предметахъ, которые касаются насъ же самихъ, нашего я. Домашнее воспитаніе дѣтей, церковно-приходскія и вообще школы развѣ не тревожатъ насъ до глубины души и не заставляютъ насъ иногда ночей цѣлыхъ не спать? Два эти предмета настолько важны, настолько жизненны и серьезны, что обойти ихъ молчаніемъ на пастырскихъ нашихъ собраніяхъ никакъ нельзя, даже и грѣшно. Въ понятіи, напр. о домашнемъ дошкольномъ воспитаніи своихъ дѣтей, которое есть краеугольный камень дальнѣйшаго изъ школьнаго воспитанія и образованія, мы отцы далеко далеко разошлись: что одинъ отецъ признаетъ нужнымъ и полезнымъ, то другой прямо таки отрицаетъ, какъ отжившее яко бы свой вѣкъ, слѣдовательно и ненужное. Возьмемъ, напр. хотя-бы приученіе дѣтей къ тому же посту. Одни отцы говорятъ и на весьма разумномъ, конечно, основаніи, что дѣтей необходимо приучать къ посту, потому что постъ душу ребенка приближаетъ къ Богу и укрѣпляетъ его волю, а другіе, сами даже обременяясь несеніемъ поста, говорятъ, зачѣмъ ребенку постъ: онъ ослабляетъ ребенка, набивая его желудокъ пищею мало питательною и неудобоваримою. Одни лица вообще очень строги по отношенію къ своимъ дѣтямъ, а другіе слишкомъ слабы, на столько слабы, что дѣти и до школы еще не слушаютъ ихъ ни въ чемъ. Двѣ совершенно противоположныя крайности и очень печальныя. Какъ же объединить и воспитать такихъ разныхъ отцовъ дѣтей, когда они придутъ жить въ одну семью, въ одну школу, гдѣ правила воспитанія для всѣхъ одинаковы? Значитъ, школа должна много и усиленно трудиться, чтобы вложить въ своихъ питомцевъ одинъ духъ, одно сердце. Начало же этого единства должно быть положено непременно въ семьѣ до школы. А для этого всѣ семьи непременно

должны быть дружны между собою и единодушно во всемъ поступать,—они должны формально сговориться и добровольно усвоиться, какъ поступать—хотя бы въ дѣлѣ начальнаго воспитанія дѣтей, чтобы у всѣхъ было одинаково и всѣмъ бы было хорошо. А наши церковно-приходскія и вообще начальныя школы не нашъ ли питомникъ? Тутъ мы прямо сѣятеля и писцы на доскахъ: что посеешь въ дѣтскихъ сердцахъ, то время возродитъ и дастъ плодъ по роду своему, и что запишемъ на доскахъ дѣтскихъ невинныхъ сердецъ, то останется на всю жизнь. Въ настоящее бурное, расшатанное и безпринципное время намъ, православному духовенству, особенно нужно обратить вниманіе на школу, въ которую вторгаются и уже вторглись волки—безбожные учителя и учительницы, которые своимъ дурнымъ примѣромъ не учатъ дѣтей, а болѣе растлѣваютъ ихъ; вотъ мы, пастыри, и должны забрать, такъ сказать, школу въ свои руки, чтобы духъ вѣры Христовой православной и молитвы не угасалъ въ школѣ, а возрасталъ и укрѣплялся, и чтобы дѣти еще въ начальной школѣ научились, какъ истинно вѣровать въ Бога и въ Его церковь святую и православную и какъ жить по Божью. Если же мы будемъ не радѣть о школѣ и спать, то учителя—немоляки и социалисты расхитятъ нашу школу и погубятъ нашихъ же дѣтей навѣки. И въ этомъ важномъ и святомъ дѣлѣ должно быть единство и полная солидарность у пастырей, что можетъ быть легко достигнуто на общемъ братскомъ пастырскомъ совѣтѣ, собраніи. Вообще много много матеріала найдется для нашихъ пастырскихъ собраній, если сами серьезно отнесемся къ нимъ и не будемъ дожидаться предписаній, указки свыше. Если же, паче всякаго чаянія, будемъ ждать послѣдняго, то и это живое, святое дѣло, не живши и одного дня, умретъ.

Итакъ, пользуясь свободно дарованнымъ нами правомъ объединяться хотя и въ небольшіе кружки сельскихъ пастырскихъ собраній и свободно разсуждать, мы со временемъ придемъ свободно и всѣ къ одному знаменателю по всѣмъ статьямъ нашей пастырской многотрудной жизни, не менѣе легкой и семейной, т. е. взаимно согласившись,—и тогда будемъ дѣйствовать на полѣ брани, къ которой, вѣрую, видимо призываетъ насъ Самъ Богъ, попустивъ высоко поднять голову, во имя свободы, врагу—дьяволу грѣхъ нашихъ ради; будемъ какъ святая рать Христова, будемъ пастырями стада Христова въ полномъ смыслѣ слова, готовые и душу свою положить за словесныхъ своихъ овецъ, а не наемниками, которымъ нужна только волна отъ овецъ и молоко и которые трусливо бѣжать отъ стада своего при видѣ волка—хищника. Скорѣй, скорѣй, пастыри—братья, намъ нужно объединяться, потому что врагъ уже многихъ овецъ уловилъ изъ стада Христова, церкви православной и навѣки погубилъ ихъ души, быть можетъ и невинныя! А кто за нихъ будетъ въ отвѣтъ предъ Пастыреначальникомъ—Христомъ, какъ не мы—пастыри!

С. М. Б.

Изъ хроники.

Новая система обложения церквей. Церкви вятской епархіи, какъ и церкви другихъ епархій, содержатъ на свои средства епархіальныя женскія и мужскія духовныя училища, даютъ также вспомошествованіе духовной семинаріи и другимъ учреждениямъ епархіи. Всѣ расходы по содержанию упомянутыхъ учреждений до настоящаго времени преимущественно покрывались процентнымъ обложениемъ валовой, средней за 10-лѣтіе, денежной доходности церквей. Въ общемъ собиралась солидная сумма—204,183 рубля ежегодно, а процентъ обложения достигъ 36856 проц. на каждый рубль валовой доходности. Для многихъ церквей такое высокое обложение церковныхъ доходовъ было обременительно; у церквей оставалось мало средствъ на удовлетвореніе своихъ ближайшихъ нуждъ. Самая система обложения проц. сборомъ съ валовой доходности церквей многихъ не удовлетворяла; налоги распределялись неравномерно между церквами, получающими въ дѣйствительности одинаковую доходность. Епархіальные сѣзды духовенства, вѣдающіе нужды епархіи, не могли считать дѣйствительную доходность всѣхъ 719 церквей. Желаніе умалить доходность церкви всегда могли найти среди духовныхъ пастырей—и цифра обложения уменьшалась противъ дѣйствительности на нѣсколько проц.

Духовенство давно уже сознавало всю несправедливость принятой системы обложения, но реформировать дѣло не рѣшалось. Нынѣ вопросъ объ обложеніи былъ, наконецъ, поднятъ и для разработки его выбрана подготовительная коммиссія, которая и выработала проектъ новаго обложения. Основнымъ началомъ обложения церквей коммиссія признала количество православнаго и единовѣрческаго населенія епархіи. Въ виду разницы матеріальнаго положенія прихожанъ, ихъ религіознаго состоянія, племенного состава и т. д., коммиссія признала необходимымъ подраздѣлять церкви съ ихъ населеніемъ на три разряда. Сумма сбора опредѣляется въ такой примѣрной пропорціи: церкви 1-го разряда платятъ 150 р. съ 1000 мужского населенія, 2-го разряда—120 р. съ 1000 душъ и третьяго—90 р. Есть еще въ нѣкоторыхъ церквахъ епархіи, такъ называемыя, оброчныя статьи доходовъ. Коммиссія предложила облагать ихъ особо. Въ своей докладной запискѣ епархіальному сѣзду, подготовительная коммиссія пишетъ, что предлагаемый способъ обложения хотя и не можетъ претендовать, какъ и все земное, на достиженіе полной справедливости въ дѣлѣ обложения церквей, тѣмъ не менѣе, имѣетъ всѣ данныя къ постепенному его улучшенію по мѣрѣ выясненія разныхъ недочетовъ, которые довольно легко можно устранять въ предлагаемой системѣ обложения церквей. Въ смыслѣ облегченія взносовъ съ церквей предлагаемый способъ обложения съ количества православныхъ прихожанъ выгоденъ для тѣхъ церквей епархіи, гдѣ точнѣе записывалась церковная доходность и, въ общемъ, никому не должно казаться обиднымъ.

Практическое осуществленіе новой системы обложения не встрѣтитъ никакихъ затрудненій. Какъ было сказано выше, на нужды духовно-учебныхъ заведеній епархіи съ церковей взималась сумма 204,183 р. Если въ нынѣшнемъ году сумму взносовъ съ церквей, вмѣсто 204,183 р. взять 208,975 р., то при распредѣленіи этой суммы на отдѣльныя церкви придется дѣлать взносы: церквамъ, причисленнымъ къ 1-му разряду, по 12½ коп. съ каждаго прихожанина мужского пола, ко 2-му разряду по 10 к. и 3 му—по 7½ коп.; съ арендныхъ доходовъ и церквамъ безприходнымъ и прочимъ этой категоріи придется платить по 30% съ чистой доходности.

Епархіальный сѣздъ духовенства вятской епархіи, послѣ продолжительныхъ обсужденій проекта коммиссіи, постановилъ новую систему обложения ввести въ дѣйствіе въ непродолжительномъ времени.

Миссіонерскіе курсы. На засѣданіи олонецкаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта былъ поднятъ вопросъ о миссіонерскихъ курсахъ. Прошлый годъ опытъ показалъ, что къ устройству такихъ курсовъ не встрѣтятся затрудненій, если придуть на помощь этому дѣлу монастыри епархіи предоставленіемъ курсистамъ готовыхъ помѣщеній и стола. Небольшія, но сравнительно достаточныя пока, средства на курсовые расходы даютъ существующій въ епархіи церковно-кружечный сборъ на нужды миссіи; на тотъ же предметъ предложено обратить и казенный остатокъ за текущей годъ отъ содержанія епархіальнаго миссіонера чрезъ ходатайство объ этомъ предъ Святѣйшемъ Синодомъ отъ имени его преосвященства. Наиболѣе подходящими сроками для курсовъ найдены осень и время Великаго поста. Помѣщеніе (со столомъ) для первыхъ курсовъ предложено просить у о. настоятеля Александро-Свирскаго монастыря въ его обители. Непосредственные организаторы и руководители курсовъ—о.о. епархіальный миссіонеръ и мѣстный окружный миссіонеръ.

Распоряженіе Владикавказскаго епископа. Сѣздъ о.о. депутатовъ Владикавказской епархіи слушали постановленіе нѣкоторыхъ благочиническихъ округовъ о томъ, что возвышеніе платы за пробѣльные листы, введенное циркулярнымъ указомъ владикавказской духовной консисторіи, ложится тяжелымъ бременемъ на бюджеты церквей, при чемъ просятъ епархіальный сѣздъ войти съ просьбой къ епархіальному начальству объ оставленіи прежней платы. Сѣздъ просилъ преосвященнаго о пересмотрѣ этого вопроса въ смыслѣ оставленія платы за пробѣльные листы въ прежнемъ размѣрѣ.

22 августа послѣдовала резолюція его преосвященства: „Утверждается. Признаюсь чистосердечно, что упоминаемое здѣсь постановленіе консисторіи утверждено мною послѣ долгой борьбы съ собою... Съ одной стороны мнѣ хорошо извѣстна недостаточность содержанія служащихъ въ консисторіи, при быстро прогрессирующей дороговизнѣ городской жизни и при отсутствіи у служащихъ какихъ либо стороннихъ доходовъ и заработковъ,

а съ другой—хорошо также извѣстна мнѣ и крайняя обремененность нашей маленькой епархіи съ ея большими нуждами, а также и уже сказывающееся недружелюбное отношеніе нашихъ церковныхъ старостъ къ различнымъ многочисленнымъ сборамъ и поборамъ съ церквей... Положеніе мое между двухъ стульевъ самое неудобное... Зная же и, однако, свою консисторію, въ настоящемъ ея составѣ, за образцовую, примѣрную, и будучи увѣренъ, что она всегда помнитъ апостольское наставленіе, заключающееся въ 2-мъ и 3-мъ стихахъ 5 главы 1-го посл. ап. Петра, я не сомнѣваюсь, что глубокой вздохъ и сдержанный стонъ съѣзда будутъ слышаны ею и оцѣнены въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами переживаемаго тревожнаго времени“.

О кандидатахъ на преподавательскія мѣста. Въ случаѣ открытія вакансій преподавателей и помощниковъ инспектора въ семинаріяхъ и учителей въ духовныхъ училищахъ, Святейшимъ Синодомъ поручено епархіальнымъ преосвященнымъ безотлагательно сообщать Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода отзывы о томъ, имѣютъ-ли они въ виду достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія той или иной должности.

О церковной проповѣди

(письмо въ редакцію).

Позвольте мнѣ, обыкновенному мірянину, всею душою любящему свою православную церковь, откликнуться на статью священника Никольскаго, помѣщенную въ № 27 Вѣстника. Затронутый имъ вопросъ слишкомъ не безразличенъ для меня, такъ какъ онъ въ нѣкіе дни занималъ и мои думы. Пользуясь благоприятнымъ случаемъ, я могу высказать о немъ свое мнѣніе,—мнѣніе, такъ сказать, посторонняго человѣка. Изъ рамокъ этого вопроса я выходить не буду; хотя, нужно сказать правду, начавъ говорить о немъ, можно совершенно незамѣтно перейти и на другіе вопросы: вѣдь онъ тоже является однимъ изъ звеньевъ нашей длинной цѣпи „больныхъ“ вопросовъ.

Итакъ, рѣчь идетъ о церковной проповѣди. Въ статьѣ о. Никольскаго есть одно мѣсто—гдѣ онъ говоритъ о сравненіи духовенства православнаго и католическаго: въ ихъ проповѣдническихъ способностяхъ. Совершенно справедливо почтенный авторъ признаетъ преимущество за послѣдними, а изъ того дѣлаетъ и соотвѣтствующіе выводы. Вотъ на этой части его рѣчи я и намѣренъ остановиться,—такъ какъ она меня особенно заинтересовала.

Первымъ долгомъ я буду говорить о томъ, какъ производится проповѣдь въ нашей православной церкви. Хотя эта картина и знакома каждому посѣщающему храмъ, но безъ нея моя настоящая замѣтка не была бы полною. Для примѣра мы возьмемъ храмъ не городской, а сельскій (разница-то, положимъ, между ними не слишкомъ большая) и вотъ что мы въ немъ видимъ. Обѣдня подходитъ къ концу и уже провозглашено—

„Святая святымъ“; хоръ приготовился пѣть запричастный стихъ, но неожиданно оставляетъ свое намѣреніе, такъ какъ видитъ, что на амвонѣ ставится аналой и батюшка съ листкомъ въ рукахъ выходитъ читать проповѣдь. Тамъ, гдѣ священниковъ два или три, проповѣдь, большею частью, читается не совершающимъ службу, а другимъ свободнымъ; но тамъ, гдѣ священникъ одинъ—это приходится дѣлать самому литургисующему—въ полномъ облаченіи. Но продолжаю. Обыкновенно темой для проповѣди берется почти всегда текстъ прочитаннаго въ тотъ день Евангелія или апостола,—одна изъ фразъ этого текста и приводится въ началѣ проповѣди. И вотъ въ самый интересный моментъ, въ началѣ, когда вниманіе слушателей сугубо сосредоточено на проповѣдникѣ, уши ихъ—почти однихъ крестьянъ („интеллигенція“ уже въ это время расходится) наполняются такими, на примѣръ, мало понятными имъ словами: „абіе рече имъ, глаголя—держайте: азъ есмь, не бойтеса“, а тамъ и пошло и пошло. Какъ будто нарочно батюшка весь свой листикъ, отъ котораго онъ и не отводитъ глазъ, пропиталъ славянскими фразами и рѣчами, для которыхъ нужны слушатели не темные крестьяне—или, даже еще хуже—крестьянки,—а семинаристы послѣдняго выпуска. Тѣ-же, кому онъ читаетъ, начинаютъ мало по малу, почесывая затылокъ, отходить отъ аналая, а въ ихъ глазахъ—ей Богу—такъ и свѣтится: и это, молъ, опять не про насъ—

Совершенно другого жанра картину мнѣ пришлось наблюдать нѣсколько разъ въ одномъ изъ деревенскихъ костеловъ въ Привислинскомъ краѣ. Но прежде чѣмъ передавать свои наблюденія, я хотѣлъ бы сдѣлать небольшой предисловіе и сказать, что только тѣ изъ насъ православныхъ, кто лично видѣлъ ксендза на кафедрѣ въ простой деревенской церкви и смотрѣлъ на его слушателей, среди которыхъ $\frac{7}{8}$ было такихъ же крестьянъ, какъ и наши, только тѣ могутъ опредѣлить, насколько отстали наши батюшки отъ своихъ римскихъ собратьевъ и насколько послѣдніе отъ нихъ ушли впередъ. Итакъ, о моихъ наблюденіяхъ. Какъ извѣстно, у католиковъ проповѣдь всегда предшествуетъ службѣ и это у нихъ, по моему, въ сравненіи съ нами уже большой плюсъ. Вы, можетъ быть, спросите почему? Да потому, отвѣчу я, что они избавлены отъ необходимости, простаивая цѣлый часъ и переминаясь съ ноги на ногу, выслушивать гундосое, или тарабарское чтеніе дьячковъ надобѣдливыхъ (простите, ради Бога, за выраженіе) часовъ. Ну, скажите пожалуйста, положи руку на сердце, кто эти самые часы слушаетъ у насъ въ деревнѣ, и не тяготятся ли ими, какъ равно и „шестопсалміемъ“, спрашивая другъ у друга—„а, что еще не окончились?“ И не удивительно, что у насъ въ церковь приходятъ поэтому всегда послѣ звона, совсѣмъ не такъ, какъ у латинистовъ, которые при первомъ ударѣ колокола, наполняютъ церковь, на что я невольно обратилъ свое вниманіе.

Въ первый день моего посѣщенія того костела мнѣ пришлось въ немъ слышать проповѣдь ксендза на такую тему, точнѣе сказать; по такому поводу. За день или за два передъ тѣмъ, ксендзъ—проповѣдникъ, проходя по селу, увидѣлъ, что ребяташки, поймавъ котенка, мучаютъ его и истязаютъ. Разогнавъ ихъ тогда-же, онъ не удовольствовался этимъ и рѣшилъ, повидимому, довести объ этомъ до отцовъ—и вотъ, на эту то тему, казалось бы, самую незатѣйливую, онъ говорилъ въ церкви около часа. Но какъ говорилъ?! Слушатели прямо впились въ него глазами. Если бы, какъ говорится, муха пролетѣла въ то время по церкви и то было бы слышно, до того напряжено было вниманіе. Самымъ простымъ, почти деревенскимъ языкомъ, *) безъ всякихъ „текстовъ“ **) и пудовыхъ словъ, съ полной освѣдомленностью обо всемъ (даже чьи ребяташки), онъ влѣзалъ въ душу своихъ слушателей. Да и не мудрено. Онъ ихъ отлично понималъ.

Уже одного этого приведеннаго мною факта, мнѣ кажется, совершенно достаточно для того, чтобы судить—насколько велика разница между проповѣдью нашей и католической. Для большей же иллюстраціи я не могу не прибавить еще, что всѣ прослушанныя мною тамъ проповѣди поражали меня незатѣйливостью и простотою своихъ темъ. Приходилось лишь удивляться искусству проповѣдника ихъ разрабатывать, но вмѣстѣ съ тѣмъ было видно во-очію, что ораторъ отлично знаетъ свою аудиторію. Знаетъ, что ей нужно говорить. Сегодня онъ ее пристыдилъ за невнимательный присмотръ за своими ребяташками, а въ слѣдующій разъ уже рассказываетъ ей, что на томъ-то мѣстѣ гдѣ стоитъ теперь деревня NN—было то-то и то-то. И все это онъ говоритъ такъ просто и легко, какъ будто онъ бесѣдуетъ съ слушателями; никакихъ ни листиковъ, ни бумажекъ у него нѣтъ, а чрезъ это у него нѣтъ и чтенія. Есть дѣйствительно—проповѣдь.

Подводя итогъ всему мною здѣсь сказанному и отвѣчая, такъ сказать, на вопросъ о. Никольскаго, какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы поставить наше проповѣдничество на должную высоту, я, хотя о. Никольскій и требуетъ только лишь мнѣнія людей компетентныхъ: нужно думать богослововъ, тѣмъ не менѣе позволяю себѣ сказать, что и самымъ главнымъ условіемъ успѣха проповѣди является ея простота, или, точнѣе, близость ея къ жизни. Поменьше въ проповѣдяхъ абстрактныхъ темъ и побольше житейскихъ случаевъ. Не нужно забывать того, что міръ не скитъ и наша жизнь—не жизнь въ скиту, гдѣ 15 часовъ молитва, а остальные отдыхъ. Проповѣдью, что называется, нужно бить по лбу, а не кричать въ догонку; иначе, все равно никто ничего не услышитъ—только кричащій умается.

А затѣмъ ужъ, конечно, послѣдуетъ вопросъ и о личной опытности проповѣдниковъ. Но это не входило

*) Проповѣдь говорилась по польски.

**) Латинскихъ, конечно.

въ программу моего письма, да къ тому же, заговоривъ о немъ, можно легко выйти и изъ намѣченныхъ рамокъ. Поэтому я умолкаю. Почту себя счастливымъ, если и моя эта капля упадетъ въ колодезь добрыхъ желаній, предназначенныхъ для основанія нашей дорогой православной церкви. Я къ тому лишь и стремился.

Б. А. Спасдеменскій.

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЕ НИЩЕ.

(Очеркъ изъ жизни духовенства).

— Матвѣй Петровичъ! Михалычъ уже второй разъ ѣдетъ изъ прихода съ „новинкой“ Ты что же сидишь? Смотри, не прозѣвай времени.

— А какъ онъ?

— Два полныхъ мѣшка—мѣръ по пяти, глядишь, будетъ.

— Не то... недовольно отвернулся онъ.

— Самъ то? Сегодня сидитъ, ну, а по физиономіи, „какъ графинчикъ наливочки“, шутиливо сказала матушка.

О. Матвѣй Петровичъ крикнулъ и тяжело вздохнулъ. не Михалычъ—псаломщикъ смущалъ его. Быть въ приходѣ, да еще осенью, и не угоститься въ сласть у кума, это было-бы ужъ совершенно не разумно по понятіямъ деревни: и угощеніе даровое, и откровенные разговоры, сравнительное довольство за чужимъ столомъ,—какое искушеніе, хотя бы и не для псаломщика!

Его вздохъ былъ результатомъ собственныхъ горькихъ думъ: онъ зналъ, что какъ не оттягивай времени, придется ѣхать и ему. Пятнадцать лѣтъ онъ священствуетъ. Первые десять—было либеральничать, не ѣздилъ по сбору; „униженіе духовенства, грабежъ бѣдняка—мужика“, говаривалъ онъ въ средѣ своихъ собратьевъ.

Кстати сказать, о. Матвѣй С ѣ, священникъ с. Д., считался однимъ изъ просвѣщенныхъ батюшекъ въ средѣ своихъ товарищей; на столько, впрочемъ, просвѣщеннымъ, насколько просвѣщеніе можетъ сказаться въ захолустномъ селѣ у захолустнаго священника. Онъ напр. читалъ толстые, ежемѣсячные журналы, одинъ еженедѣльный въ родѣ „Нивы“, „Родины“, читалъ либеральную газету въ родѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, „Русскихъ Вѣдомостей“, любилъ почитать и духовные журналы, которые въ двухъ экземплярахъ выписывалъ на церковный счетъ. Серьезно вникалъ въ политику, особенно за послѣднее время, когда внутренняя жизнь страны захватила со всѣхъ сторонъ всѣ слои общества; толковалъ иногда своимъ товарищамъ, черезъ чуръ поглощеннымъ насущными интересами, смыслъ и значеніе текущихъ событій, ропталъ особенно на застой жизни духовенства, не сумѣвшего ничѣмъ проявить себя и ничѣмъ не воспользоваться. Время отъ времени посылалъ и съ своей стороны небольшія корреспонденціи, за что получалъ даровую

газету, или журналъ, такъ какъ на свои средства онъ едва ли бы могъ такъ роскошествовать. Въ своей спеціально пастырской жизни онъ выдѣлялся миролюбивымъ отношеніемъ къ прихожанамъ, обходительностью, живою проповѣдію и главнымъ образомъ непритязательностью въ платѣ за требоисправленіе, довольствуясь добротнымъ даваніемъ. Говорилъ о любви къ меньшему брату, о просвѣщеніи, о защитѣ деревни отъ наплыва ложныхъ ученій и учителей и о борьбѣ съ ними. Однако было-бы обидно для о. Матвѣя Петровича, особенно принимая во вниманіе его прямой, самолюбивый характеръ, если бы мы ограничились только наружнымъ очеркомъ его духовной жизни. Справедливость требуетъ сказать, что о. Матвѣй умѣлъ не только говорить, но и воспитать въ себѣ любовь и стремленіе къ болѣе лучшему идеалу жизни и не только въ узко пастырскомъ значеніи, но и вообще, какъ человѣка, въ усиленіи наставить, по возможности, и жизнь свою по лучшему пути. Будучи человѣкомъ недюженнаго ума, настойчиваго характера, онъ, послѣ скуднаго семинарскаго образованія, заботился о самообразованіи, о развитіи своей внутренней духовной жизни, боясь зарыть данные ему Богомъ таланты. Будь онъ не сельскимъ батюшкой съ ничтожными духовными запросами сельской жизни, съ мелочными, часто до смѣшного, интересами, онъ бы пожалуй и проявилъ себя чѣмъ-либо выдающимся.

Но жизнь его сложилась совершенно иначе.

Рутинная захолустная сельская быта годъ отъ году затягивала его. Особенно это сказалось въ послѣдніе годы, при измѣнившихся условіяхъ его служебнаго положенія и семейнаго состоянія. Уже не съ прежнимъ пыломъ своего горячаго характера говорилъ онъ о любви къ меньшему брату, о борьбѣ съ невѣжествомъ, пьянствомъ, грубостью—этими инфузориями русской деревни и еще менѣе о пастырскомъ нестяжаніи, такъ какъ чувствовалъ, что слово его расходится съ дѣломъ. Онъ понималъ, что уже безсиленъ провести и въ своей личной и въ жизни своей паствы намѣченные идеалы.

И это сознаніе особенно сильно угнетало его.

Въ оправданіе свое онъ могъ лишь сказать, что не лѣнь, не нерадѣніе толкаютъ его на путь уступокъ, посредственности, на этотъ путь толкаетъ его и замыкаетъ въ желѣзное кольцо другая посторонняя, чуждая сила, сила настолько великая, что бороться съ ней невозможно.

Однако страдать пассивно онъ не могъ по своему характеру. Онъ все еще боролся, хотя и сознавалъ, что эта борьба приведетъ къ большимъ огорченіямъ, къ сильнѣйшимъ разочарованіямъ. Лицу, знающему быть сельскаго священника, можно было только удивляться его настойчивости и энергіи. Однако, все чаще и чаще въ послѣднее время, послѣ того или иного поступка, противорѣчащаго его совѣсти, онъ говорилъ: „не я, не я, Господи, взыщи этотъ грѣхъ съ того, кто толкаетъ меня на грѣхъ!“

И вотъ о. Матвѣю предстоитъ поѣздка по „новину“,

одинъ изъ самыхъ омерзительныхъ способовъ добыванія насущнаго пропитанія.

У него пять человѣкъ дѣтей, изъ коихъ трое уже учатся. Денежные доходы падаютъ съ каждымъ днемъ. Они дошли до ничтожной суммы, особенно съ того злосчастнаго времени, когда семь лѣтъ тому назадъ, въ ихъ приходъ былъ назначенъ штатный дьяконъ.

Причтъ проклиналъ своего священника и за опущеніе прихода и за нежеланіе до послѣдняго времени ѣздить по „сбору“ и они были въ правѣ, онъ признавалъ это, такъ какъ было очевидно, что если ему, священнику до крайности тяжела жизнь, то что же говорить о низшихъ служащихъ? Здѣсь была полная дезорганизація.

Пятый годъ, однако, и онъ несетъ ярмо интеллигентнаго нищаго.

Свои личныя, жизненныя потребности онъ сократилъ до послѣдней возможности: работника не было уже три года, онъ самъ ходитъ за лошадыю, на покосѣ не отстаютъ отъ Михалыча, распахнутою земельку долженъ сдавать „исполу“. Работницы тоже нѣтъ. Матушка его, когда-то любившая говорить, что она была первая ученица въ епархіальномъ училищѣ, помирилась съ печкой, скотиной, поспѣваетъ и на покосѣ, не гнушается даже по веснѣ выкидывать навозъ изъ закутъ, что-бы не задерживалась работа и, повидимому, нисколько не обращаетъ вниманія на насмѣшки деревенскихъ щеголихъ, не занимающихся такой „низостью“. Претерпѣлась, бѣдная! Нужда не свой братъ, а дѣти пить и ѣсть просятъ. И теперь уже не вытираетъ она передникомъ слезъ, какъ-то не разъ бывало прежде.

И, однако, какъ ни экономить о. Матвѣй, все-таки съ ужасомъ думаетъ, что едва-ли одолѣетъ воспитать дѣтей. Даже теперь третьяго мальчика ему рѣшительно не съ чѣмъ везти въ ученье, а будетъ пора, соображаетъ онъ, когда всѣ пять будутъ учиться въ одно время. Эта мысль всегда гвоздемъ сидѣла въ его головѣ, отбивая и сонъ и аппетитъ.

— Кстати завтра „Усѣкновеніе“. Весь народъ будетъ въ сборѣ, вотъ и поѣзжай послѣ обѣдни, говорила матушка. Обѣдню-то можно и попроворнѣе, молящихся у насъ разъ—два да и обчелся.

— Пожалуй, хотъ и завтра, нерѣшительно проворчалъ о. Матвѣй.

II.

Ночь о. Матвѣй провелъ не спокойно. Его мозгъ давили тяжелыя мысли о его неприглядной жизни, о дѣтяхъ и о предстоящей поѣздкѣ въ деревню по „сбору“. Онъ зналъ, что неминуемо столкнется съ другими эксплуататорами народнаго труда: тамъ будутъ и косникъ и прасола, потащится и кузнецъ, и весь этотъ полунищенскій сбродъ будетъ завлекать народъ добровольнымъ угощеніемъ. Деревня чуть съ ума не сойдетъ. И онъ будетъ на ряду съ ними, и онъ будетъ выпрашивать, хитрить, обманывать. Да, такъ сложилась его жизнь и не его только, а всего православнаго духо-

венства господствующей церкви. Вся жизнь въ выпрашиваніи, въ торговлѣ за требы: за браки, погребенія, крестины... А онъ еще мечталъ когда-то о пастырскомъ идеалѣ. Какая насмѣшка! И какъ тяжело похоронить то дорогое, что составляло ранѣе весь интересъ жизни. Онъ безпокойно ворочался въ постелѣ. Нѣтъ, не онъ, это другіе, это врагъ человѣковъ сдѣлалъ это, онъ посылалъ плевелы въ его сердцѣ. А онъ боролся, не одинъ, не два, а десять лѣтъ. Онъ и теперь охотно, съ радостью вырветъ язвы сердца, опять возродитъ доброе сѣмя на селѣ своемъ. Пусть хоть немного поддержать его, пусть не толкаютъ на путь лжи и обмана... „А завтра надо поспѣвать. Деревня за семь верстъ. Ему припомнились слова матушки: „попровориѣ“, и онъ представилъ себѣ, какъ обрадовались бы діаконъ и Михалычъ, если бы онъ дѣйствительно сказалъ имъ: отъ шесто-псалмія и каѳизма остались бы лишь обрывки, изъ эктений получилась бы каша, „о Святѣйшемъ“... навѣрное не услышалъ бы. Ужъ очень золь дьяконъ на всѣ начальства, обманулъ, ну и озлобленъ. Это, да Богъ съ нимъ и мы въ той-же шкурѣ! Всѣ мы волки въ овечьей шкурѣ, большіе и маленькіе плуты земли Калужскія, Орловскія... у всѣхъ забота только о себѣ; о ближнемъ, о Богѣ—одни пустыя слова, одно фарисейство. Кто утопаетъ въ бархатѣ, пьетъ, ѣстъ на золотѣ, развѣзжаетъ въ каретахъ, а дьячекъ доволенъ и посконнымъ подрысникомъ, лишнимъ стаканомъ вина, съ идеаломъ въ сердцѣ—получше кутнуть на праздникъ; что изъ того, что оба служителя одного Господа, одного Престола Господня... О. Матвѣй быстро ворочался въ постелѣ. Наконецъ онъ не вытерпѣлъ и поднялся. Онъ зналъ, что коль скоро мысли его потекли по этому скольскому пути, то разбушевавшаяся кровь уже не дастъ заснуть“.

Въ одномъ бѣльѣ онъ подошелъ къ окну, отворилъ его и высунулся до половины.

Ночь была свѣтлая. Полный мѣсяцъ, почти какъ днемъ, озарилъ ихъ небольшой поповскій поселокъ. Пусто кругомъ и грустно. Неприглядная картина: вонъ виднѣется уголь полуразвалившейся хатенки Михалыча, съ горной соломой, опустившейся почти до оконъ,—разломанная, разнокалиберная изгородь. Вдали ярко горѣлъ огонь конюховъ и слышались болоболки пасущихся въ ночномъ лошадей, заморенныхъ, побитыхъ, какъ и ихъ хозяева. Давно извѣстная картина, давно прсмотрѣвшаяся и наводящая одну тоску...

Эта картина находила откликъ въ его душевномъ состояніи. Гнетущія думы, несмотря на всѣ усилія отогнать ихъ, какъ ядовитыя змѣи, скользили у сердца. Никогда не думалъ онъ ранѣе, что-бы борьба за кусокъ хлѣба могла такъ угнетать все существо человѣка и нѣтъ упорнѣе, нѣтъ отвратительнѣе этой борьбы.

Онъ смотрѣлъ на небо и по какой-то непонятной ассоціаціи мыслей спрашивалъ себя: „гдѣ лоно Авраама?.. Гдѣ оно? И тамъ, и тамъ, вездѣ. За солнцемъ, за

звѣздами, въ безконечномъ пространствѣ“... Вспомнились ему почему-то слова Авраама: „помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеша“... Такъ и Михалычъ, и я... тамъ утѣшимся. Онъ отошелъ отъ окна и зашагалъ по горенкѣ. Но девяти-аршинная хатка съ тремя закоулочками для спаленъ не давала возможности сдѣлать и девяти шаговъ,— „тѣсное жилище давить умъ“ вспомнилось ему. „Вѣрно, ахъ, все вѣрно, вѣрно и то, что нѣтъ духовной жизни тамъ, гдѣ господствуетъ мысль о кускѣ хлѣба“. Онъ сѣлъ у открытаго окна Думы захватили его цѣликомъ. „Къ чему мое ученье, мои знанія, одно только нужно въ моей жизни: поднять на ноги моихъ дѣтей, а здѣсь-то я и безсиленъ“. Мы переживаемъ времена гоненій, гоненій не первыхъ вѣковъ христіанства—огнемъ и мечомъ, а XX-го вѣка, гоненія утонченнаго, мучительнаго и льстиваго; перевязали главную артерію, кольнули ланцетомъ и капля по каплѣ сочится кровь, а на шеѣ ярмо и возъ: вези, вези—и хохочутъ хохочутъ“!... Онъ вздрогнулъ, поднялся и началъ кружиться по своей горенкѣ. Душевную муку онъ имѣлъ обыкновеніе разгонять пѣніемъ церковныхъ пѣсень, но спящія дѣти остановили его. Тогда онъ подошелъ къ иконамъ, долго смотрѣлъ на ликъ Спасителя и тихимъ стономъ вырвалось изъ груди его: „Господи, Господи, зачѣмъ оставилъ насъ? Пришелъ уже врагъ и посылалъ плевелы, кто вырветъ ихъ?“ Слезы текли по щекамъ его.

Онъ вернулся въ свою спаленку. Приближался уже разсвѣтъ. Легъ и сонъ смѣжилъ его еще сырыя вѣки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 18 октября 1908 г. за № 70, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведенъ за выслугу лѣтъ, изъ надворныхъ въ коллежскіе советники секретарь Калужской Духовной Консистоіи Соколовъ со старшинствомъ со 2-го іюня 1908 года.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

Церковному старостѣ Николаевской церкви села Калугина, Тарусскаго уѣзда, Семену Матвѣвичу Милешину за пожертвованіе до 400 рублей на ремонтъ своего приходскаго храма, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Церковному старостѣ Калужской Мвроносицкой церкви Алексѣю Емельяновичу Кузьмину, за пожертвованіе 200 рублей на перевѣску колокола на колокольню сей церкви.

Рукоположены во священника: 1) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Семень Ба-

талинъ къ церкви села Анисова-Городища, Жиздринскаго уѣзда, 20 октября; 2) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи, Сергій *Некрасовъ* къ церкви села Дуплей, Лихвинскаго уѣзда, 22 октября; 3) студентъ Калужской духовной семинаріи, Димитрій *Одигитріевскій* къ церкви села Дальней-Борщовки, Калужскаго уѣзда, 26 октября.

Опредѣлены: а) на вакансіи псаломщика: 1) студентъ Калужской духовной семинаріи, Василій *Страховъ*—къ Константино-Еленскому Медынскому собору, 27 октября; 2) студентъ Калужской духовной семинаріи, Веніаминъ *Моисеевъ* къ церкви села Фролова, Калужскаго уѣзда, 27 октября; б) исправляющими должность псаломщика: 1) сынъ псаломщика въ санѣ діакона церкви села Песоченскаго завода, Жиздринскаго уѣзда, Тихонъ *Чистяковъ* на третью вакансію къ сей же церкви, 27 октября; 2) послушникъ Калужскаго Крестовскаго монастыря Иванъ *Сахаровъ* къ церкви села Полошева, Лихвинскаго уѣзда, 29 октября.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Мѣстничъ, Мещовскаго уѣзда, Василій *Бриллиантовъ* къ церкви села Рязанцева, того же уѣзда, 26 октября; 2) священникъ церкви села Слободки Моренищъ, Перемышльскаго уѣзда къ церкви села Сакулина, Мещовскаго уѣзда, 27 октября; 3) священникъ церкви села Драгошани-Зимницъ, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Покровский* на протоіерейскую вакансію къ Жиздринскому Александро-Невскому собору, 28 октября; 4) священники церкви села Драгошани-Зимницъ, Жиздринскаго уѣзда, Петръ *Покровскій* и Николай *Мансвѣтовъ*—первый на первую, а второй на вторую вакансіи при сей-же церкви, 28 октября; 5) діаконъ церкви села Понизовья, Мосальскаго уѣзда, Сергій *Цвѣтковъ* въ Томскую епархію, 12 сентября.

Утверждаются въ должности псаломщика: 1) исправляющій должность псаломщика при Козельскомъ Успенскомъ соборѣ, Сергій *Тихвинскій*, 24 сентября; 2) исправляющій должность псаломщика при церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда, Василій *Соколовъ*, 20 октября.

Увольняются: а) заштатъ: 1) протоіерей Жиздринскаго Александро-Невскаго собора, Симеонъ *Баталинъ*, 24 октября; 2) псаломщикъ Медынскаго Константино-Еленскаго собора Теодоръ *Добринскій*, 24 октября; 3) псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Песоченскаго завода, Жиздринскаго уѣзда, Іоаннъ *Чистяковъ*, 27 октября; б) отъ должности за принятіемъ въ военную службу—исправляющій должность псаломщика церкви села Полошева, Лихвинскаго уѣзда, Петръ *Зикѣвъ*, 16 октября.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при градо-Калужской Сомественской (Единодѣрческой) церкви (см. № 17 Вѣстн.);

2) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда (см. № 26 Вѣстн.); 3) при женской общинѣ „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте“, Медынскаго уѣзда; (см. № 28 Вѣстн.); 4) при церкви села Акулова, Перемышльскаго уѣзда (см. № 30 Вѣстн.); 5) при церкви села Мѣстничъ, Мещовскаго уѣзда; 6) при церкви села Слободки—Моренищъ, Перемышльскаго уѣзда (см. № 31 Вѣстн.); 7) при церкви села Драгошани-Зимницъ, Жиздринскаго уѣзда: (душ. муж. пола 3740; земли 94 десят.; причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ, діакона и трехъ псаломщиковъ; жалованья третьему штату не положено; дома церковнаго ичтъ);

Проектъ благотворительной ссудо-сберегательной кассы взаимопомощи.

1. Участниками кассы состоятъ обязательно всѣ наличные члены причтовъ благочинія.

Прим. а) заштатные участвуютъ по желанію.

2. Членскіе взносы четырехъ родовъ: первый 50 к., второй рубль, третій два рубля и четвертый три рубля въ мѣсяцъ.

Прим. б) каждый изъ членовъ кассы по своему желанію избираетъ для себя одинъ изъ указанныхъ разрядовъ.

3. Членскіе взносы представляются чрезъ каждые три мѣсяца, къ 10 декабря каждаго года всѣ взносы этого рода должны быть на лицо.

Прим. в) всѣ взносы передаются казначею кассы почтою, лично или чрезъ посланныхъ.

4. Завѣдующій кассою, онъ же казначей ея, избирается благотворительнымъ съѣздомъ изъ наличныхъ членовъ причта благотворительскаго округа на одинъ годъ закрытою баллотировкою и утверждается епархіальнымъ начальствомъ въ ономъ званіи.

5. Контролируютъ кассу одинъ разъ въ три мѣсяца избранные закрытою баллотировкою отъ благотворительскаго съѣзда священникъ и псаломщикъ или діаконъ, вмѣсто послѣдняго, срокомъ на одинъ годъ; оба контролера должны быть изъ разныхъ селъ и въ родствѣ не состоятъ между собою и съ казначеемъ кассы. Каждый разъ они составляютъ протоколъ о своей провѣркѣ, каковой и представляютъ чрезъ завѣдующаго кассою на полугодичные благотворительскіе съѣзды. Къ 20 января новаго года завѣдующій кассою даетъ годовой отчетъ о состояніи кассы епархіальному начальству съ приложеніемъ протоколовъ съѣзда о ея функционированіи за истекшій годъ.

6. Деньги хранятся въ сберегательной кассѣ при отдѣленіи Государственнаго Банка, при казначействѣ или при мѣстномъ почтовомъ отдѣленіи.

7. Завѣдующій кассою за свои труды получаетъ 1% съ вносимаго рубля и 1% съ выдаемаго рубля; контролеры кассы награждаются по усмотрѣнію благотворительскаго съѣзда.

8. Вносящій по первому разряду можетъ получить изъ кассы въ кредитъ 50 рублей, по второму 100 руб-

лей, по третьему 150 рублей и по четвертому 200 рублей. Поручительство допускается на сумму кредитоспособности поручающагося; съ неисполниваго своего обязательства деньги взыскиваются чрезъ епархіальное начальство по постановленію благочинническаго сѣзда.

9. Съ берушаго изъ кассы въ кредитъ, 10% годовыхъ берется на сроки впередъ полгода и годъ.

10. Въ фондъ кассы поступаетъ наличный капиталъ похоронной кассы благочинническаго округа или взятая заимообразно изъ 6% сумма изъ отдѣленія Государственнаго Банка по закону 7 іюня 1904 года о мелкомъ кредитѣ; обыкновенно сумма эта отпускается на извѣстные сроки, въ количествѣ 500 рублей до 3-хъ тысячъ. Для полученія таковой ссуды необходимо войти въ соглашеніе съ г. инспекторомъ мелкаго кредита при мѣстномъ отдѣленіи Государственнаго Банка и подчиниться извѣстнымъ, по указанію ею, требованіямъ, при этомъ положеннымъ закономъ о мелкомъ кредитѣ. Въ фондъ кассы перечисляется и весь банковый % съ капитала, находящагося на храненіи въ Банкѣ. Въ фондъ же идетъ 40% изъ валовой доходности кассы отъ операций ея въ теченіе года, 20% въ запасной капиталъ кассы и остальные 40% идутъ на куртажъ ея, т. е. вознагражденіе казначея и контролеровъ, покупку кассовыхъ книгъ, почтовые расходы. Въ статьѣ 7-й указанъ только minimum и maximum вознагражденія.

11. Выбывающій изъ благочинія, выходящій за штатъ, равно и уволенный также, за штатъ, умирающій—получаютъ свои взносы обратно съ прибавленіемъ 30% на нихъ за каждый истекшій годъ. Умирающій, если не оставилъ собственно-ручнаго указанія лица,—получателя его кассоваго сбереженія, то таковое выдается жене его, за неимѣніемъ ея, дѣтямъ его, каждому по равной части, независимо отъ общественнаго положенія ихъ, части же малолѣтнихъ вносятся на ихъ имя въ сберегательную кассу Государственнаго Банка. При отсутствіи всѣхъ указанныхъ условій деньги обращаются въ собственность кассы.

Прим. г) Если на приобретенный кассою выигрышный билетъ падеть выигрышъ, то послѣдній, раздѣленный на четыре части, соответственно вносамъ членскимъ, выдается наличнымъ участникамъ кассы, а равно и ихъ наслѣдникамъ, указаннымъ въ ст. 11 й, по равной части.

12. Потребныя для кассы четыре книги печатнаго образца прошнуровываются и пронумеровываются мѣстнымъ благочиннымъ.

Священникъ В. Изумрудскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о веденіи кружкомъ градо-калужскихъ священниковъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ городскомъ ночлежномъ домѣ имени В. В. Теренина и о говѣннѣ ночлежниковъ въ 1906 году.

По примѣру прежнихъ лѣтъ и въ 1906, третьемъ отчетномъ году, кружокъ градо-калужскихъ іереевъ

понесъ свои добротные, посильные труды, просвѣщая и утѣшая своими бесѣдами и религіозно-нравственными чтеніями меньшую братію Христову, временныхъ насельниковъ ночлежнаго дома имени В. В. Теренина. О порядкѣ и содержаніи чтеній велась своевременная запись, которая въ результатѣ представляетъ слѣдующій журналъ.

I. Журналъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ городскомъ ночлежномъ домѣ за 1906 годъ.

Предметы чтеній: Январь 8. Воскресенье. 1) Пророкъ Самуиль, 3 картины. 2) Руеъ 2 картины, чтенія для народа Ѳ. Ѳ. Пуцковича. Читалъ священникъ Земской церкви *Іоаннъ Зарѣцкій*. Слушателей было: м. 93, ж. 17.

Воскресенье, 15. 3) Святитель Тихонъ Задонскій, епископъ Воронежскій, С. Лаврентьевой. 7 картинъ. Читалъ священникъ Крестовоздвиженской, что на Воробьевкѣ, церкви *Георгій Бяляевъ*. Слуш. было м. 96, ж. 18.

22. Нед. о Мытарѣ и Фарисеѣ. 4) Спаситель и грѣшники, свящ. Г. Петрова. 9 картинъ. Читалъ священникъ Земской церкви *Іоаннъ Зарѣцкій*. Слушателей было м. 100, ж. 19.

Февраль 5. Нед. мясопустная. 5) Тѣнулъ да выплылъ, или похождения мужика въ Питерѣ. Изд. пост. комиссіи народныхъ чтеній. 6 картинъ. Читалъ соборный священникъ *Василій Баталинъ*. Настоящее чтеніе своимъ содержаніемъ и живая устная бесѣда о. Баталина на злобу дня произвели особенно сильное впечатлѣніе на слушателей и вызвали единодушную благодарность ему со стороны зрителя дома и ночлежниковъ. Слушателей м. 98, жен. 18.

19. Нед. Православія. 6) Великій Постъ. Чтеніе I. Прот. М. Соколова. 8 картинъ. Читалъ епархіальный миссіонеръ, священникъ *Іоаннъ Жаровъ*. Слуш. м. 97, жен. 18.

26. Нед. 2-я В. Поста. 7) Великій Постъ. Чт. II—продолженіе. 22 картины. Читалъ священникъ Подгоровской церкви *Валеріанъ Смирновъ*. Въ пространной устной бесѣдѣ о. Смирновъ разъяснилъ слушателямъ о спасительномъ значеніи для христіанъ поста и молитвы. Чтеніе сопровождалось пѣніемъ хора Подгоровской церкви, подъ управленіемъ регента С. Е. Кучеровскаго слѣдующихъ священныхъ пѣснопѣній: 1) „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ“; 2) „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“ и т. д.; 3) „Спаси, Господи“, и 4) „Достойно есть“. Приличное времени чтеніе, живая устная бесѣда о. Валеріана и искусное по исполненію хоровое пѣніе регента Кучеровскаго произвели на ночлежниковъ самое благопріятное впечатлѣніе и привели ихъ въ умиленіе. Они горячо благодарили о. Смирнова и весьма многіе приняли отъ него благословеніе. Слушат. м. 103, ж. 17.

Мартъ 5. Нед. 3-я В. Поста. 8) Уничженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Прот. Стефана Опатовича. 32 картины. Читалъ смотритель епархіал.

свѣчн. завода, священникъ *Петръ Смирновъ*. Слушат. мужч. 100, жен. 30.

12. Нед. 4-я В. Поста. 9) Святая Земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ. Путь въ Св. Землю, Иерусалимъ и его окрестности. В. Д. Юшманова. 87 картинъ. Читалъ священникъ Богоявленской церкви *Григорій Волхонскій*. Чтеніе сопровождалось пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній хоромъ Богоявленской церкви. Слушат. м. 110, ж. 18.

19. Нед. 5-я В. Поста. 10) Марія Египетская В. Н. Алмазова. 8 картинъ. Читалъ священникъ Земской церкви *Іоаннъ Зарѣцкій*. Слушат. м. 105, ж. 17.

26. Нед. Ваій. 11) Входъ Господа нашего Иисуса Христа въ Иерусалимъ (Вербное воскресенье) 18 картинъ. Прот. В. С. Соловьева. Читалъ священникъ Успенской церкви *Владиміръ Гурко*. Во время чтенія подъ руководствомъ о. Гурко ночлежниками прочтѣны слѣдующія пѣснопѣнія: 1) „Царю Небесный“, 2) „Общее воскресеніе“, 3) „Спаси, Господи“ и 4) „Достойно есть“. Слушат. м. 100, ж. 15.

5-го октября, послѣ лѣтняго перерыва, религиозно-нравственныя чтенія въ ночлежномъ домѣ возобновились. Предъ началомъ ихъ священникъ земской церкви *Іоаннъ Зарѣцкій*, въ сослуженіи о. Димитрія Остроглазова, священника церкви Алексія Митрополита, съ діакономъ Алексіемъ Рождественскимъ и псаломщикомъ Григоріемъ Соколовымъ, отслужилъ Святителю Алексію молебенъ съ провозглашеніемъ послѣ него царскаго многолѣтія. Предъ молебномъ сказано поученіе.

12) Св. Алексій, Митрополитъ Московскій. П. Полевого. 9 картинъ. Читалъ священникъ Земской церкви *Іоаннъ Зарѣцкій*. Слушат. м. 90, ж. 18.

Воскресенье. 8. 13) Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа по свящ. исторіи прот. А. Соколова. Чт. I. Событія предъ Рождествомъ Христовымъ. Рождество, младенчество и отрочество Иисуса Христа. 17 картинъ. Читалъ духовникъ семинаріи священникъ *Константинъ Софійскій*. Слушат. м. 100, ж. 15.

15. 14) Чт. II. Ветупленіе Господа нашего Иисуса Христа въ открытое служеніе спасенію людей и начало сего служенія до второй Пасхи. 12 картинъ. Читалъ смотритель епарх. свѣч. завода, священникъ *Петръ Смирновъ*. Слушат. м. 95, ж. 16.

Во время чтенія ночлежниками было прочтѣно: „Царю Небесный“, „Не имамы иныя помощи“, „Спаси, Господи“, „Взбранной Воеводѣ“. Послѣ чтенія многіе приняли благословеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНОСТАСНАЯ, РѢЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ и ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ **Сергѣя Терентіевича ТИНЯКОВА**

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, лѣзъ цѣльнаго дерева: сосны, липы, дуба, орѣха и дерева краснаго. Отдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ;

производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится специально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченіе и серебрѣніе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненіе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Г. Калуга, Садовая, уголъ Николо-Козинской у., соб. домъ.

Открыта подписка на 1909 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки
и ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1909 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе *полустолѣтія*. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 22 тома), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1909 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

1) „ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“, или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, *томъ десятымъ*, въ который войдутъ слова на буквы К и Л (съ картами и иллюстраціями).

II. ТОЛКОВАЯ БИБЛІЯ, съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и новаго заветъ. Тсмъ *шестой*, въ который войдутъ Пророческія книги Ветхаго Заветъ.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководство къ разумнѣю многіхъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессоръ духовныхъ академій и другія вполнѣ компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

III. **Иисусъ Христосъ и современная цивилизація**,—трактатъ принадлежащій перу англійскаго профессора Лейтона (I. A. Leighton—Jesus Christ and the Civilisation of to-day), изслѣдующій этику I. Христа въ отношеніи къ моральнымъ основамъ современной культуры. Этотъ глубоко интересный трактатъ, написанный не только блестяще, но можно сказать возвышенно, редакція „Странника“ дастъ своимъ подписчикамъ въ переводѣ, соответствующемъ достоинству оригинала.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

ЦѢНЫ: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ и одного трактата восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 рублей съ пересылкой.

Адресовать: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“. С.-Петербургъ. Невскій проспектъ, д. 182.

Мастерская С. Н. Овчинникова.

Принимаю заказы на церковныя облаченія: архіерейскія, священническія и діаконскія; изготовлю одежды на св. престолѣ, завѣсы, и покрывала; гемонтирую старыя церковныя ризницы; исполню одежды для церковнослужителей; скуфы, камилавки и футляры къ нимъ.

Цѣны весьма умѣренныя, работа лучшаго качества.

Калуга, Воскресенская улица, противъ церкви Св. Георгія за лавками. **Овчинниковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на еженедѣльный иллюстрированный духовно-народный журналъ

КОРМЧИЙ

22 й годъ изданія.

За 4 рубля въ годъ съ пересылкой и доставкой 52 № журнала и 142 бесплатныхъ приложений.

Цель журнала: дать каждой семьѣ православнаго русскаго народа благочестивое и понятное чтеніе.

ЗА 4 РУБЛЯ въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получаютъ:**52** №№ иллюстрированнаго журнала разнообразнаго назидательнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться печатаніемъ возбуждшіе общій интересъ**ОТВѢТЫ НА НЕДОУМЪННЫЕ ВОПРОСЫ**, известнаго духовн. писателя *Священ. В. А. Черкесова* и его же**ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ** на личные запросы КАЖДАГО.

Къ журналу бесплатно прилагаются:

52 №№ еженедѣльнаго вѣстника подъ заглавіемъ **СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ** событій текущей жизни.**52** №№ **ВОСКРЕСНЫХЪ** иллюстрированныхъ **ЛИСТКОВЪ** на современныя церковно-общественныя темы. Для удобства пользованія, листки будутъ разосланы въ январѣ, сразу на все первое полугодіе, а въ юнѣ—на второе полугодіе.**12** **ПРАВОСЛАВНО-МИССИОНЕРСКИХЪ ЛИСТКОВЪ** противъ старообрядчества и сектантства.**12** листковъ „ЗА ВѢРУ“ противъ современнаго невѣрія.**12** книжекъ назидательныхъ **разказовъ** подъ общимъ заглавіемъ „**НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА КОРМЧАГО**“.**1** кн. **Пастырь-Проповѣдникъ** сборникъ поученій на всѣ воскресныи праздничныи дни, а также на шкоторыи случаи приходской жизниВъ видѣ **ОСОБАГО ПРИЛОЖЕНІЯ** подписчики получаютъ роскошно-изданную книжку большаго формата на велевовой бумагѣ подъ заглавіемъ:**„Голосъ любви скорбному сердцу“**Книжка заключаетъ въ себя рядъ назидательныхъ статей, живо и увлекательно составленныхъ *магистромъ богословія Д. И. Введенскимъ.*Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получаютъ еще 1 экз. **Б Е З П Л А Т Н О.**

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

АДРЕСЪ: Москва, Б. Ордынка, домъ Королева, редакция журнала „Кормчій“.**ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА** принимается, кромѣ редакціи, въ конторѣ Печковской и др.

Редакторъ

Издатель

Протоіерей *И. Н. Вугаревъ.* Священникъ *С. С. Ляпидевскій.***„НОВАЯ РУСЬ“.**Большая ежедневная, политическая, общественная и литературная газета. Издается при ближайшемъ участіи *А. А. Суворина* и постоянныхъ сотрудниковъ „Руси“.

Подписная цѣна на газету „НОВАЯ РУСЬ“:

Съ доставкой и перес. на годъ 12 р., на 11 м. 11 р. 25 к., на 10 м. 10 р. 50 к., на 9 м. 10 р., на 8 м. 9 р., на 7 м. 8 р., на 6 м. 7 р., на 5 м. 6 р. 10 к., на 4 м. 4. р. 90 к., на 3 м. 3 р. 70 к., на 2 м. 2 р. 50 к., на 1 м. 1 р. 30 к.

Безъ доставки на годъ 10 р., 11 м. 9 р. 20 к., на 10 м. 8 р. 50 к., на 9 м. 7 р. 70 к., на 8 м. 6 р. 90 коп., на 7 м. 6 р. 15 к., на 6 м. 5 р. 50 к., на 5 м. 4 р. 40 к., на 4 м. 3 р. 80 к. на 3 м. 2 р. 90 к., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

За границу на годъ 20 р., на 11 м. 19 р., на 10 м. 18 р., на 9 м. 17 р., на 8 м. 15 р., на 7 м. 13 р., на 6 м. 11 р., на 5 м. 10 р., на 4 м. 8 р., на 3 м. 6 р., на 2 м. 4 р., на 1 м. 2 р.

Подписная цѣна для г.г. студентовъ, сельскихъ учителей, сельскаго духовенства и сельскихъ фельдшеровъ на годъ 9 рублей, а помѣсячно 90 коп. Льготная подписка принимается исключительно въ Конторѣ газеты „Новая Русь“, **СПБ. Мойка, 32.**

Г.г. сельскіи учителя, сельское духовенство и сельскіи фельдшера могутъ подписываться кромѣ конторы „Новая Русь“ въ Земскихъ Учрежденіяхъ.

Издатель *Г. М. Михинъ.* Редакторъ *И. К. Заіончковскій.***Московская художественная мастерская
Николая Семеновича КОШЬЕВА**
въ Калугѣ,

Дворянская улица, домъ Тимченко.

Принимаетъ заказы на религиозную живопись картинъ и орнамента стѣнописаній и иконопись иконъ всѣхъ размѣровъ церковныхъ иконостасовъ и въ частности на деревѣ, металлахъ, полотнѣ, на стеклѣ (сквозная живопись), золоченіе, чеканка эмаль во всѣхъ видахъ, специальная реставрація древнихъ иконъ и стѣнописей и исполненіе вновь въ древнихъ: Новгородскомъ; Строгановскомъ и прочихъ греческихъ и византійскихъ стиляхъ иконъ и стѣнописей. Личное участіе въ работахъ. Цѣны ввѣ конкуренціи. Мастерская имѣетъ много отзывовъ въ совершенномъ исполненіи заказовъ. Аттестатъ Московской ремесленной управы въ знаніи искусства и серебряную медаль. Имѣя знаніе по иконостасному дѣлу и близко стоящему къ своему я рѣшилъ отнынѣ принимать заказы также и на иконостасы, кіоты и прочее, какъ вновь, такъ и по возобновленію оныхъ; на всѣ предлагаемыя работы по требованію заказчиковъ немедленно представляю смѣты и проекты и образцы безвозмездно. Притомъ соглашаясь на разсрочку платежей и прочей гарантіи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Модернистское движеніе среди католиковъ и борьба съ нимъ папы.
- II. О нашихъ пастырскихъ сельскихъ собраніяхъ въ духовенствѣ.
- III. Изъ хроники.

- IV. О церковной проповѣди.
- V. Интеллигентные нищіе.
- VI. Епархіальные извѣстія.
- VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. **Дим. Некрасовъ.**Помощники: { Преподават. **М. Покровскій.**
Протоіерей **А. Кудрявцевъ.**